

Дядюшка Чанлинь всегда отличался крепким здоровьем, и даже если бы он ударился головой, это не могло бы привести к таким серьёзным последствиям. По словам Толстяка Эра, он просто случайно ударился о угол стола, который, кстати, не был острым. Ссадина появилась из-за того, что он поскользнулся и упал на пол, слегка расцарапав лоб, и из раны вышло немного крови.

Но никак не могло быть, чтобы всё дошло до такого состояния, когда жизненная сила почти угасла.

Я взглянул на Толстяка Эра:

— Что случилось с твоим отцом?

Толстяк Эр покачал головой, тоже недоумевая. Подойдя к кровати, он похлопал отца по плечу:

— Папа, папа?

Он несколько раз позвал, но ответа не последовало.

Меня охватило дурное предчувствие. Неужели он уже умирает? Когда я дотронулся до руки дядюшки Чанлиня, меня пронзил холод.

Я прекрасно знал это ощущение и сразу всё понял.

— Толстяк Эр, быстро, сожми точку под носом у отца, чтобы он не задохнулся!

Услышав это, Толстяк Эр запаниковал и начал сжимать точку под носом дядюшки Чанлиня:

— Папа, папа! Проснись! Не пугай меня, утром всё было нормально, как же так получилось? Папа, что с тобой, скажи что-нибудь!

Я подошёл ближе, схватил руку дядюшки Чанлиня и обмотал его средний палец красным шнурком, который всегда носил с собой. Затем я укусил палец, пока кровь не выступила на шнурок. Проверив карман, я с облегчением обнаружил, что у меня есть несколько жёлтых талисманов.

Доставая талисманы, я положил их на грудь дядюшки Чанлиня. В этот момент шнурок, обмотанный вокруг его пальца, начал дрожать и затягиваться всё сильнее, оставляя глубокий след на среднем пальце.

Я понял, что в тело дядюшки Чанлиня вселилось нечто!

— Толстяк Эр, держи отца!

Душа человека связана со средним пальцем, и, обмотав его шнурком, я фактически связал дух, пытающийся вселиться в тело дядюшки Чанлиня. Его борьба была попыткой сбежать, но, к счастью, шнурок был подарен мне наставником, и дух не мог так легко уйти. Мне было не до того, чтобы думать о побеге, я лишь не хотел, чтобы это существо навредило душе дядюшки Чанлиня.

Тело дядюшки Чанлиня неконтролируемо дёргалось, ударяясь о деревянную кровать с громким скрипом. Сила была невероятной, и я один не мог его удержать.

— Толстяк Эр, не отпускай, держи крепче! — крикнул я в отчаянии.

Я боялся, что если дух уйдёт, он унесёт с собой и душу дядюшки Чанлиня.

Тело дядюшки Чанлиня уже не выдержало бы отделения души, и если бы это произошло, он бы умер.

Сейчас мне было не до выяснения, что именно вселилось в него, главное было спасти его жизнь. В панике я заметил на своём запястье браслет из красного шнурка, который подарила мне Сяо Ми.

Сяо Ми говорила, что этот браслет может отпугивать злых духов. Я не стал раздумывать, снял его и надел на запястье дядюшки Чанлиня, одновременно произнося заклинание успокоения души, чтобы стабилизировать его душу.

Прошло всего несколько мгновений, а я уже был весь в поту.

Я никогда не обращал особого внимания на этот браслет, просто носил его с собой. Только сейчас, используя его для дядюшки Чанлиня, я понял, что Сяо Ми потратила свою жизненную энергию, чтобы создать этот шнурок.

Меня охватила волна благодарности. В этом мире, помимо семьи и наставника, Сяо Ми была моей младшей сестрой, которая всегда относилась ко мне с теплотой. Даже если она часто подшучивала надо мной, её сердце всегда было добрым.

Глядя на успокоившегося дядюшку Чанлиня, я почувствовал, что ноги подкашиваются.

Я не раз сталкивался с духами, но сейчас всё касалось человека, которого я знал, и это вызывало сильное напряжение. К тому же всё произошло внезапно, и я был не готов. Спасти жизнь дядюшки Чанлиня было для меня важным, чтобы не подвести наставника.

Дядюшка Чанлинь перестал двигаться, а Толстяк Эр одной рукой держал голову отца, а другой — его ногу, почти полностью прижавшись к нему.

— Сяо Цзинь, с отцом всё в порядке?

Толстяк Эр взглянул на меня, его зрачки сузились, и он потерял сознание.

...

Отец Толстяка Эра лежал с закрытыми глазами, словно спал. Душа успокоилась, и он тоже стал спокойным. Жизненные силы сразу же пошли на поправку, и он больше не выглядел как умирающий. Дыхание стало ровным, а на лице появился румянец.

Мачеха Толстяка Эра, Цзян Иньхун, принесла мне чашку воды, и я напоил Толстяка Эра, влив ему несколько глотков. Он сильно кашлянул, и веки наконец приоткрылись.

— Сяо Цзинь, как отец? — первым делом спросил он, придя в себя.

Я улыбнулся и кивнул, чтобы он успокоился.

— Твой отец спит, он слишком истощён и пока не проснётся. Но с ним всё в порядке, через несколько дней он поправится. А как ты? Всё в порядке? Ничего не болит?

Толстяк Эр покачал головой, но, увидев за мной Цзян Иньхун, резко схватился за край одеяла и тихо сказал:

— Сяо Цзинь, мне нужно тебе кое-что сказать.

Я догадывался, что это связано с его мачехой, поэтому встал, повернулся и передал чашку Цзян Иньхун:

— Тётя Цзян, Толстяк Эр только что очнулся, он ещё слаб. Не могли бы вы приготовить ему немного каши?

Цзян Иньхун кивнула:

— Хорошо, я сейчас! Старик уже в таком состоянии, а Да Ху тоже не должен пострадать. Сяо Цзинь, присмотри за ним, я пойду приготовлю кашу.

— Хорошо, тётя Цзян, не беспокойтесь!

Цзян Иньхун вышла из комнаты вместе со своими детьми. Я открыл окно в комнате Толстяка Эра, и луч света проник внутрь. Хотя он не осветил всю комнату, всё же стало гораздо светлее, чем в полной темноте.

Свежий воздух с улицы наполнил мои лёгкие, и я почувствовал облегчение.

Вернувшись к кровати, я поправил одеяло Толстяка Эра, чтобы его не продуло весенним ветром.

Взял со стола зелёный мандарин и начал его чистить.

— Что ты хотел мне сказать? — спросил я, протягивая очищенный мандарин Толстяку Эру.

Он покачал головой, и я, не настаивая, положил мандарин себе в рот. Кислый вкус был таким сильным, что, если бы я был не в доме Толстяка Эра, я бы сразу выплюнул. Но пришлось проглотить, скривившись.

— Сяо Цзинь, я только что видел, как на меня смотрела мачеха. Это было ужасно, словно она хотела нас съесть! Она выглядела так, будто я её совсем не знаю!

— Твоя мачеха? — я с удивлением посмотрел на Толстяка Эра.

В момент, когда его отец успокоился, из его тела вырвалась тень, но я не успел рассмотреть её. Неизвестно, куда она скрылась.

Но Цзян Иньхун вошла в комнату только после того, как Толстяк Эр потерял сознание.

— Да, я видел, как она смотрела на меня, совсем не так, как раньше. Я не могу объяснить, но это было очень странно и страшно. Может, моя мачеха — это какая-то нечисть, которая хочет погубить отца?

Я шлёпнул Толстяка Эра по лбу:

— Какая нечисть? Если бы она была нечистью, твой отец уже давно стал бы её закуской.

Но кое-что действительно странно. На твоей мачехе нет никаких следов злых духов, а вот твой отец, кажется, долгое время был одержим чем-то. Именно поэтому он так истощён.

Жаль, что я не смог поймать это существо, иначе бы узнал, кто это и почему хотел погубить твоего отца.

— Не пугай меня, мой отец всегда был здоров. А вот моя мачеха стояла за тобой и смотрела на меня. Честно, у меня мурашки по коже.

— И ты потерял сознание!

— Ну, кто бы не потерял? Она появилась так внезапно, с таким злобным выражением лица. Я до сих пор вспоминаю и боюсь. С отцом всё в порядке, а вот с мачехой что-то не так! Сяо Цзинь, не уходи, помоги мне!

Я посмотрел на испуганного Толстяка Эра и усмехнулся:

— Не могу оставаться, меня дома ждёт мама.

С этими словами я сделал вид, что собираюсь уйти, но Толстяк Эр схватил меня за руку:

— Нет, нет, не уходи! Просто отец ещё не очнулся, а мне одному страшно. Вдруг моя мачеха сойдёт с ума, и ты потеряешь своего боевого товарища. Разве ты можешь так поступить?

Я отстранил его руку, хотел посмеяться, но решил, что это будет неуместно, и только покачал головой:

— У меня дела, мне нужно выйти. Тебе тоже нужно пойти со мной, чтобы успокоиться?

Толстяк Эр сразу отпустил меня:

— Ха, нет, мужчины и женщины должны соблюдать приличия. Я не могу испортить твою репутацию!

<http://bllate.org/book/15434/1372348>